

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Родиной Надежды Андреевны «Современные детские и молодёжные прозвища: структурно-семантический и функционально-динамический аспекты», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

(Смоленск, 2014, 187 с. + 25 с. приложения)

В последние годы регулярно появляются монографические исследования русской антропонимии. Эта тема может быть отнесена к вечно актуальным, поскольку антропонимическое пространство любого языка обладает постоянной изменчивостью, его единицы активно реагируют на новые социальные запросы, отражают тенденции языкового развития общества, возникающие и исчезающие лингвоэстетические и лингвоэтические представления. В именах находят отражения процессы развития и функционирования языка. Так, антропонимическая гипокористика демонстрирует нам структуру древней вокативной формулы, состоящей из двух слогов с пеньюльтивативным ударением. Русская фамильная антропонимия выражает свойственные языковому сознанию отношения посессивности. Русское отчество является лингвокультурным феноменом, проявлением этнокультурного своеобразия русского народа. Но в наибольшей степени лингвокреативным потенциалом обладают прозвища. В них отражаются аксиологические параметры речевой деятельности, коммуникативное творчество, психолингвистические и социолингвистические особенности языка-речи, современный молодёжный фольклор и мн. др.

Рецензируемая работа, несомненно, актуальна, так как открывает для современной ономастики динамику бытования прозвищ в разных возрастных молодёжных группах, определяет их роль в изменении прозвищного самосознания молодого человека (правда, определение этого феномена на с. 163 как ощущение

внимания в коллективе к собственной личности нам не кажется достаточным). Н.А. Родина справедливо замечает, что прозвища как в диахронии, так и в синхронии активно номинируют личность, так как они, в отличие от официальных антропонимов, мотивированы, связаны с образными и эмоциональными оценками, часто непосредственно характеризуют человека (с. 5).

Автор довольно подробно определяет **актуальность** своего исследования (с. 4-7). Однако думается, что она обусловлена не только тем, что молодёжная сфера бытования прозвищ пока ещё недостаточно изучена и требует дополнительного исследования. В прозвищах мы можем увидеть деятельность человека-ономатурга, как древние греки именовали сочинителя имён (Вейсман А.В.Д. Греческо-русский словарь / Репринт V изд. 1899 г. М., 1991. Стлб. 888). Видимо, это может дополнительно характеризовать актуальность проведённого исследования. Общеономастические и общезыковедческие формулировки можно использовать и для характеристики **научной новизны** исследования, которая, впрочем, определена автором в целом достаточно убедительно (с. 8-9).

Соискательница обстоятельно определяет **цель и задачи** диссертации (с. 7-8). Возможно, при формулировании цели можно было подчеркнуть, что исследование проведено в психолингвистическом и лингвокультурном аспектах.

В первой задаче приём экспериментального метода *анкетирование* назван методом, что находит потом продолжение при определении **методов**, среди которых подняты до статуса метода приёмы включённого и невключённого наблюдения, прямого интервьюирования респондентов (с. 8). В последние годы часто в исследованиях молодых лингвистов наблюдается бытовое использование научного термина *метод* (метод мытья посуды), тогда как общефилософское его понимание определяется: «Способ познания, исследования явлений природы и общественной жизни» (БТС: 538). Существуют классические лингвистические методы: описательный, сравнительный, сопоставительный, экспериментальный, к

которым можно отнести почти все так называемые методы современных молодых исследователей. Н.А. Родина среди используемых **методов** упоминает также статистический (с. 8), однако нам не удалось обнаружить на страницах работы сложных формул и специальных статистических приёмов, а простые математические подсчёты вполне вписываются в описательный метод.

Во второй задаче пропущен деривационный анализ прозвищ, который необходим не в меньшей степени, чем семантический и структурно-грамматический. Третья задача явно распадается на две, поскольку выявление мотивации произвищеобразования и определение роли прозвищ в молодёжной коммуникации представляют собой разные процессы.

При определении **теоретической основы** исследования Н.А. Родина назвала практически всех известных ономатологов, психолингвистов, социологов, которые в той или иной степени затрагивали вопросы функционирования молодёжных прозвищ (с. 9).

Материалом работы послужили 1293 единицы, собранные путём анкетирования и прямого интервьюирования респондентов в детских садах, школах, учреждениях среднего профессионального образования, вузах г. Смоленска (с. 7). Автор сообщает о 5300 анкетах, что более чем в 4 раза превышает количество проанализированных прозвищ; в работе не объясняется причина столь существенного расхождения данных. Видимо, речь идёт об онимоупотреблениях и об отказах от ответа. На с. 79 приводятся данные, что одно из прозвищ употребляется трижды, второе – дважды, но и это не объясняет 4-кратное превосходство только одних анкет над собранным антропонимиконом, а ведь материал ещё получался путём интервьюирования (правда, на с. 59 отмечено, что таким путём было получено всего 30 прозвищ, а в таблице 1 на с. 60 они вместе с 57 дразнилками включены в общее количество проанализированных единиц).

Объектом работы определён корпус собранных прозвищ в различных возрастных группах носителей (с. 7). Думается, что здесь не хватает слов «детей и молодёжи», поскольку именно они определены в качестве изучаемых лингвосоциальных групп. Под **предметом** исследования Н.А. Родина видит «языковые процессы, которые приводят к образованию прозвищ, социальные процессы, способствующие их распространению, и культурно-исторические процессы, регламентирующие функционирование прозвищ в молодёжной среде» (с. 7). Формулировка не очень удачная: к образованию прозвищ приводят не языковые процессы, а ономастокреативная деятельность личности; социальные и культурно-исторические процессы должны быть рассмотрены с точки зрения лингвистики.

Конкретно и убедительно приведены формулировки **теоретической и практической значимости** работы (с. 9-10), однако упоминание об использовании прозвищ в соответствии с правилами культуры речи обладает некоторой оксюморонностью. Перечисляя лекционные курсы, при чтении которых могут быть использованы результаты диссертации, соискательница не упоминает теорию языка.

В работе отсутствует формулировка **рабочей гипотезы**; впрочем, ни для кого не секрет, что этот параметр научного исследования часто определяется уже после написания диссертации: нам ещё ни разу не попадалась работа, в которой гипотеза не была бы доказана.

Убедительно и аргументированно сформулированы соискателем **положения**, выносимые на защиту (с. 11). Сосредоточим своё внимание на их анализе, сократив и несколько переделав исходные формулировки.

Первое положение утверждает, что среди неофициальных идентификаторов в реальной коммуникации именно прозвища – главные. Это бытовая коммуникативная единица, которая постоянно употребляется и воспринимается

человеком и предполагает организацию отношений индивидов в различных неформальных коммуникативных ситуациях.

Это положение раскрывается в первой главе. Мы ожидаем, что будет раскрыто понятие бытовой коммуникативной единицы, однако автор не останавливается на этом, заставляя тем самым нас думать, что к бытовым нельзя отнести гипокористические, деминутивно-мелиоративные и аугментативно-пейоративные формы имён, которые и находят своё основное применение в быту. Ранее соискательницей высказывалась мысль, что к неофициальным идентификаторам относятся прозвища, никнеймы и почему-то псевдонимы (с. 5), которые вряд ли являются бытовыми единицами. Получается, что формы крёстного имени, самостоятельное использование отчества в качестве обращения должны быть отнесены к официальным. Согласимся с исследовательницей, что прозвища – это универсальная категория, которая позволяет выражать самые разнообразные отношения между коммуникантами в молодежной среде (с. 55).

Во втором положении исследовательница доказывает, что наиболее активны прозвища сегодня в детской и молодёжной среде, так как происходит социализация личности, осмысление индивидуумом своего Я и своего места в обществе, в результате чего формируется прозвищное самосознание, которое влияет на процессы социализации детей и молодежи.

Это положение раскрывается также в первой главе. Автор устанавливает, что прозвища актуальны в молодёжной среде ещё и потому, что появляются под влиянием внешних медийных факторов и неформальных субкультур (с. 54).

В целом, однако, у первых двух положений довольно явно обнаруживаются признаки априорности. Вряд ли найдутся исследователи, готовые оспорить эти два пункта диссертации. Соискательница и сама понимает это, несколько наивно формулируя в автореферате: «Вторая глава <...> носит исследовательский характер» (с. 15).

Третье положение предполагает доказательство того, что социализацию личности молодого человека и формирование его внутренней культуры, культуры речи и этических норм поведения показывает динамика функционирования прозвищ по возрастным группам «детский сад» – «школа» – «колледж» – «вуз».

Данное положение рассмотрено во второй главе. Автор доказывает, что частота замены официального имени прозвищем свидетельствует об устойчивости этой категории, при этом имеет место возрастающая динамика для школьников и стабильная в последующем возрасте: детский сад – 13,2%, школа – 34,2%, колледж – 26,9%, вуз – 26,6% (с. 162).

В четвёртом положении утверждается, что анализ прозвищ в семантическом, структурно-грамматическом и функционально-динамическом аспектах позволяет отметить особенности восприятия этого идентификатора в молодёжной среде. Прозвища далеко не всегда являются негативным языковым фактом, поскольку способствуют регламентации молодёжной коммуникации и организации отношений в молодёжном коллективе. Соискательница обнаруживает определённую закономерность между негативным отношением к идентификатору и опосредованным употреблением его прозвища в коммуникации (с. 145).

В пятом положении автор определяет, что исследование прозвищ в разновозрастных молодёжных группах показывает, что в каждой группе есть общие и отличительные особенности на языковом, социальном, психологическом и этическом уровнях, определяющие динамику бытования прозвищ в молодёжной среде.

Доказательству этого положения посвящена вторая глава. Исследовательница указывает, что в детском саду преобладают постоянные однословные поведенческие прозвища; в школе больше всего отфамильных и внешностных однословных прозвищ; у учащихся колледжей и техникумов преобладают однословные внешностные и отфамильные прозвища-субстантивы, которыми

чаще, чем в школе, называют молодых людей в лицо; в студенческой среде количество отфамильных прозвищ также достаточно высоко (с. 173-174).

Завершают каждую главу обстоятельно написанные выводы, а диссертационное исследование в целом заканчивается подробным заключением, в котором отражены практически все положения, выносимые на защиту (с. 165-174).

Автор прекрасно знает своих научных предшественников: упоминания об отечественных работах по ономастике, психолингвистике, социолингвистике, прагмалингвистике и т. п. отмечены на многих страницах диссертации (с. 4-5, 9, 12, 13 и т. д.). Список использованной литературы содержит 216 позиций, к сожалению, только одна из них на иностранном (немецком) языке, да и та представляет собой перевод работы А.В. Суперанской. Между тем многие зарубежные ономастологии касались в своих трудах проблем функционирования прозвищ. Отдельно, но с общей нумерацией дан список 27 словарей.

Диссертация написана хорошим русским языком, количество опечаток и стилистических недочётов незначительно. Работа хорошо оформлена, она содержит 25 таблиц, 6 диаграмм, два приложения.

Н.А. Родина точно употребляет необходимые ономастические и общелингвистические термины, включая характерные для исследований последнего времени. Однако хотелось бы найти в диссертации чёткое определение бытовой коммуникативной единицы, прозвищного самосознания и др. Да и дефиниция прозвища дана в краткой форме (с. 52). Необходимо доказать, что дразнилки являются прозвищами. Если рифмованные единицы типа *Маша-простокваша* (с. 108) могут быть использованы как вокатив или в качестве номинации, то синтаксические структуры «Ябеда-корябеда, солёный огурец, на полу валяется – никто его не ест!», «Длинный моряк растянулся, как червяк: ноги на пороге, голова посреде дороги!» и др. (с. 128) не соответствуют определению термина *прозвище* в Словаре русской ономастической терминологии Н.В.

Подольской: «Дополнительное неофициальное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством, по какой-либо аналогии, по происхождению или др. мотивам» (М.: Наука, 1988. С. 111). Это явно не неофициальные идентификаторы (с. 52), а текстовые единицы школьного (детского) фольклора.

В целом исследование Н.А. Родиной может быть оценено весьма положительно, однако мы хотели бы поделиться некоторыми размышлениями по поводу тех или иных идей и положений, высказанных на страницах диссертации.

Автор не различает устное и письменное функционирование прозвищ, хотя материал собирался как путём анкетирования (письменная фиксация), так и интервьюирования (устное использование). Так, анализируя прозвище *Позитиффка* и связывая его с трансформированной лексемой *позитифф* (с. 95), исследовательница явно исходит из письменной фиксации единицы, поскольку в устном функционировании именно так она произносится (если, конечно, не предположить, что аффрикативно звучит долгое [ф]). Говоря об отфамильных и отыменных прозвищах, автор не упоминает о возможном паронимическом эффекте: Лось (< Лосев) может быть крупным парнем, Рэмбо (< Роман) заниматься борьбой или быть похожим на актёра С. Сталлоне и пр. (с. 72, 74).

Высказанные замечания не снижают общего положительного впечатления от рецензируемой работы, они направлены на уточнение ряда деталей, не затрагивают основного содержания исследования и, надеюсь, будут полезны для публичной дискуссии.

Диссертационная работа Н.А. Родиной прошла солидную апробацию, автореферат и 14 публикаций автора в полной мере отражают положения, выносимые на защиту, основные научные идеи и практические результаты исследования.

В целом можно утверждать, что рецензируемая работа является достойным продолжением научных идей Смоленской ономастической школы, возглавляемой проф. И.А. Королёвой.

Представленная на соискание учёной степени кандидата филологических наук диссертация «Современные детские и молодёжные прозвища: структурно-семантический и функционально-динамический аспекты» является самостоятельным научно-квалификационным исследованием, соответствует паспорту специальности и в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым в пункте 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК Министерства образования и науки РФ, а ее автор, Родина Надежда Андреевна, несомненно, заслуживает присуждения искомой ученой степени по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент –

доктор филологических наук, профессор

кафедры русского языка ФГБОУ ВПО

«Волгоградский государственный

социально-педагогический университет»

В.И. Супрун

6 ноября 2014 года

Контактные данные:

Адрес: 400005, Волгоград, ул. Пражская, 8, кв. 6

Телефон: +7-905-338-43-45

e-mail: suprun@vsru.ru

Подпись Василия Ивановича Супруна заверяю:

учёный секретарь учёного совета ФГБОУ ВПО «ВГСПУ»,

кандидат педагогических наук, доцент

Е.А. Козловцева